

Иван Носович

ТРУДОТРИЩЕНИЕ

СТИХИ

Журнал «Донбасс»
2011

Иван Нечипорук ТРУДОПРИНОШЕНИЕ

ББК 84(Укр=Рос)6

Н-75

И. Нечипорук «Трудоприношение» стихи 2011-60с.
Журнал «ДОНБАСС» Национальный союз
писателей Украины г.Донецк – 2009

83055 г.Донецк - 55 ул. Постышева - 60

ISBN 978-966-1082-12-3

Лейтмотивом данного сборника являются - шахтерский край, шахтерский труд и причастность к ним автора.

Лейтмотивом даного збірника є - шахтарський край, шахтарська праця й причетність до них автора.

Издание второе, дополненное.

ISBN 978- 966-1082-12-3

©Иван Нечипорук - 2011

©Журнал «ДОНБАСС» - 2009

Иван Нечипорук

Шахтёрская тематика – труднейшая тема, и «поднять» её может только тот, кто не понаслышке знает о труде шахтёра. Удивительно, но в стихах Ивана Нечипорука поэзия и «адская» работа, сливаясь в гармонии, становится единым целым. Каждое слово – чётко, чеканно, на высокой ноте...

Думается, что эта книга – новая страница, новая грань поэта – никого не оставит равнодушным.

Наталья Бугир,
член Национального
Союза писателей
Украины.

Учитывая, что шахтёрская терминология непонятна читателям, незнакомым с горняцким бытом, уместно вначале пояснить некоторые термины, встречающиеся в стихах. Отдельные слова - в сносках.

ГОРИЗОНТ-Уровень, нахождение на известной глубине (спец.). Работа в шахте ведется несколькими горизонтами.

ЗАБОЙ -я, м. (спец.). Постепенно продвигающаяся в ходе работ поверхность горной выработки.

ЗАБОЙЩИК, -а, м. Горнорабочий, трудящийся в забое.

КЛЕТЬ, -и, Подъёмное устройство в шахте.

КОПЁР, -пра, м. (спец.). Сооружение над шахтным стволом для установки подъемника.

КОНОГОНКА, «СВЕТ» - (диал. разг.) шахтный светильник

КОНСОЛИ - козырьки секций.

ЛАВА , -ы, ж. Подземная горная выработка с забоем большой протяжённости.

НА-ГОРА, нареч. (спец.). Из шахты на поверхность земли.

СВЕЖАЯ СТРУЯ - воздух, нагнетаемый в шахту.

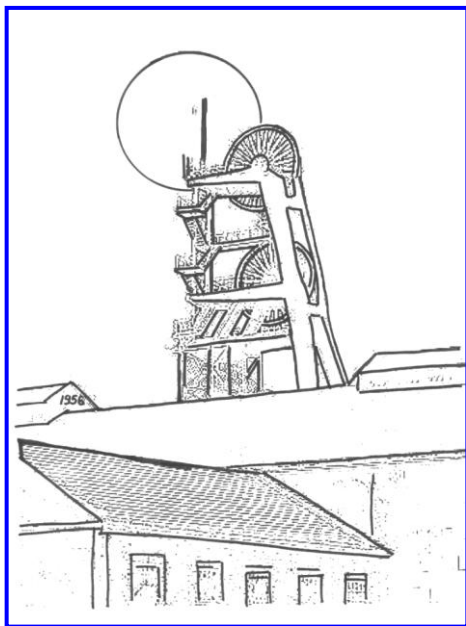
СЕКЦИЯ - гидравлическая крепь, сегмент механизированного комплекса или щитового агрегата.

СКАТ -наклонная выработка для спуска угля под собственным весом, вентиляции и передвижения людей.

СТВОЛ - вертикальная горная выработка с непосредственным выходом на поверхность, служит для вентиляции и транспортировки людей и грузов. В просторечии стволами называют копры.

ТЕРРИКОН, -а, м. Конусообразный отвал пустой породы на поверхности земли при шахте, руднике.

ШТРЕК, -а, м. Горизонтальная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность.

ВОСЬМАЯ ВЕТКА

Рудник меня тьмою душит
Впрессовывая в монолит,
Не веришь? Тогда послушай,
Как сердце мое болит!

Ведь в этих угрюмых недрах
Нет места для радужных Слов.
Я здесь изнываю без ветра,
Без солнца и облаков.

Чем глубже, тем мне тяжелее
И мыслить, и даже дышать.
От пыли и тьмы стервенея,
Черствеет моя душа.

К концу работы
ощущаю вдруг,
Как давят на меня
седые своды,
И жажда
появляется свободы,
И перфоратор
валится из рук.
С каёмкой чёрной
утомлённых вежд,
Отдав забюю
трудоприношенье,
Спешу на выезда,
словно к воскрешенью,
Казалось бы,
утраченных надежд.

17^М КОНВЕЙЕРНЫЙ ШТРЕК

Мы обречённо вновь
шагаем в двери ада,
Здесь выработка, как
духовка, горяча.
Во что бы то ни стало
нам держаться надо,
Хотя вода во флягах
уже кипит, как чай.
И дышит нам в лицо
дракон-забой жарою,
Желеподобно почва
уходит из-под ног.
Минтоп¹,
инженеров,
недобрым словом кроя,
Назад уже, «на ноль»²,
ползём «на четырёх».
Едва живыми
покидаем поле боя,
Сердца в безумии
от радости поют,
Когда из этого
дремучего забоя
Мы выбираемся
на свежую струю.

Минтоп¹ — министерство топлива и энергетики.
На ноль² — на выход из штрека, к нулевому пикету.

М₃ (ЭМ ТРИ)¹

Вот оно, сердце Донбасса,
Таящее солнце внутри –
Чёрная горная масса
По имени: пласт m_3 .

Слышишь удары массива? –
Стреляет металлокрепь,
Стойки трещат плаксиво,
Не в силах давленье терпеть.

Жмёт монолит на консоли,
Комбайн, надорвавшись, затих,
Рвётся метаном на волю
Агатово-угольный стих.

В лаве заметишь ли сразу
Особенную красоту? –
Отблески чёрных алмазов,
Рассыпанных по пласту.

m_3^1 – геологический символ угольного пласта
«Толстый».

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ СМЕНЫ

Покинув клеть,
Из тьмы выходим в ночь,
А небо в звёздах,
Словно откровенье,
Напомнит нам
О чувствах, сожаленьях,
О тех желаниях,
Что часто гоним прочь.
Вдыхая свежесть воздуха,
Молчим
И в звёздные глаза
Глядим Вселенной.
Нам лечит души
После третьей смены
Дыханье ветра
В сказочной ночи.

Я вернулся на землю из ада,
И в автобусе, в прорезь окна
Я ловлю запах летнего сада,
Над которым восходит луна.

Упиваясь ночью прохладой,
Каждый миг с наслаждением ловлю.
Я вернулся на землю из ада
И весь мир без остатка люблю!

МОНТАЖ ЛАВЫ

*Коллективу монтажно-
демонтажного участка*

Шагаем через двор окоlostвольный,
Трахея штрека тянется вперёд,
Туда, где жертвы трудовой, бескровной
От нас двенадцатая лава ждёт.

Вливаясь в гармоничный ритм, невольно
От духоты стараясь не упасть,
Мы секции, надев громоздкие консоли,
Монтажному ходуку запихиваем в пасть.

Не суетясь, размеренно и плавно,
С конвейером стыкуя лемеха,
Металлом начинаем брюхо лавы,
Монтируем стальные потроха.

Ну, а за тем, спасатели хватая,
Торопимся на выезд на-гора,
Где встретит тьмою шахтного двора
Ночная свежесть праздничного мая.

ПРОГУЛКА НАД ГОРОДОМ

Город остался где-то внизу:
Миллионы огней, миллионы.
Поднимаемся по небосклону,
Ищем нашу слепую звезду.

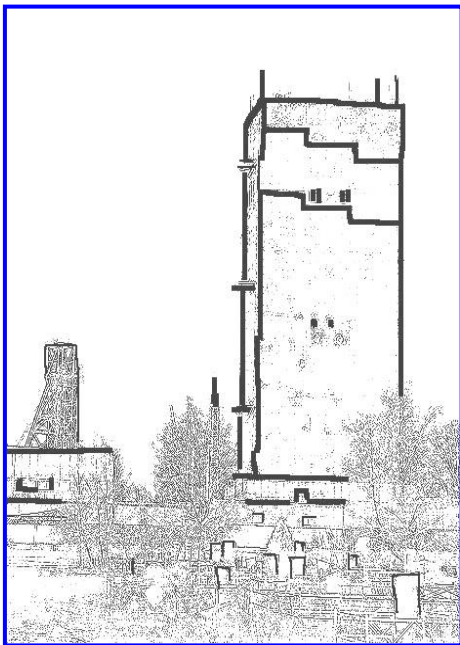
Ночь безмолвием город объемлет,
В темноте заблудился наш путь.
Мы вернемся, вернемся на землю,
Лишь пройдемся по небу чуть-чуть.

г. Донецк

Светильник мой горит
неясной точкой,
Невесело
шагать мне одному.
Подземный мрак –
чернее всякой ночи,
Гляжу вглубь штрека –
вижу только тьму.

Но радуюсь, увидев, –
мрак нарушен,
Вдали созвездье
разбавляет мглу.
Скопление огней –
людские души,
Навстречу мне
торопятся к стволу.

КРОНОС

КРОНОС

О, шахта – Кронос ненасытный,
Что пожирает своих чад!
Перед тобою беззащитно
Осиротевшие молчат...

Взирает мир индифферентно
На гибель молодых парней,
Что в безысходности смиренной
Предстали жертвою твоей.

ПОСЛЕ АВАРИИ

Памяти погибших на 13^о лаве L₁

1.

Сегодня, хмурым полднем,
этой клетью
Тела погибших
выдавали на-гора.
А вечером мы в ней
спускались в третью,
Гоня навязчивые мысли,
скотский страх.
Мы знали,
что в аспекте мироздания
Все наши жизни –
просто пыль и прах,
Экономическое
благосостоянье
На человеческих
возводится костях.
Мы, стиснув зубы,
вновь пошли на лаву,
И как в атаку
двинулись в забой...
А руководство наверху
бесславно
«Стихией» прикрывалось
и «судьбой».

21.09.06г.

2.

Свет в технарядной
 долго не гасили,
Начальников
 сплоченные ряды,
«В беде виновных нет» -
 провозгласили,
Чтоб выйти всем
 сухими из воды.
(Пугали их,
 отнюдь, не вдовьи слёзы,
А то, что премия
 накроется пластом,
И что маячит впереди
 угроза –
Лишиться привилегий
 и постов.)
Но как сокрыть:
 халатность
 и беспечность,
Чтоб все улики
 канули на дно?..

Шахтёров души
 уходили в Вечность,
И было им,
 признаться,
 всё равно...

СОН

Ты спишь и пока что не знаешь,
Что муж не вернётся домой.
Ещё длится смена ночная,
Мобильный безмолвствует твой.
Но где-то, в глубинах сознания
Невольно тревога растёт.
И снится тебе ожиданье
У шахтных закрытых ворот.
И снится тебе вереница
Сиреной кричащих машин,
И женщин заплаканных лица,
И хмурые взгляды мужчин...

Субботняя смена шальная
Для сотен предстала судьбой...
Пока же ты спишь и не знаешь,
Что стала сегодня вдовой.

18.11.07г.

Жёлтые машины* – цвет горноспасательной техники МЧС.

ПОСЛЕДНИЙ ГОРИЗОНТ

Памяти погибших засядькинцев

Предзимний свод неба
неврачен и тускл,
Речей замолкает
поток пусто-пресный.
Десятки «сосновых клеток
одноместных»
Идут на последний
безвыходный спуск.

Рыданий поток
апогея достиг,
Уходят ребята
в донбасские недра,
Закончится спуск
на отметке¹ - 2 метра...
А нам остаётся
молиться о них.

¹Отметка – уровень (глубина) горизонта.

ВОРОНЬЕ ПЕРО

Игорю Грачёву

Я, в дыме ноябрьских костров,
Растерян потерейю новой...
Под ноги с листвою кленовой
Упало воронье перо.

Опять наступают известья
Из хмурых рудничных глубин,
И мир, пропитавшийся жестью,
Мне сердце сжимает в груди.

И снова брожу я по краю
Тревожно-отчаянных дней,
Как трудно признать, что теряю
Разбредшихся старых друзей.

Так хочется в лучшее верить,
Но губы искусаны в кровь...
И символом новой потери –
Упавшее с неба перо.

В СТВОЛЕ

Андрею Дудкину

Скользит
 дребезжащая клеть,
Внезапно я вдруг
 понимаю,
(Эмоции
 глотку сжимают) –
Вот здесь ты
 нашёл свою смерть.

Оборванный
 жизни полёт...
Копёр стал тебе –
 обелиском.
Но звёздный твой взгляд,
 фаталистски,
В глазах
 твоей дочери
 живёт.

В ДЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА

Памяти погибших макеевцев

Шахтёрский край застыл на плахе,
Сгустилась над Донбассом тьма.
И вновь на сине-жёлтом флаге
Чернеет долгая тесьма.

Ну что за глупые утраты,
Уже который год подряд?
Глубин печальные солдаты
В последний канули закат.

И вновь клубятся в небе птицы,
В недобрый для шахтёров час...
Поёт и празднует Столица –
В крови измученный Донбасс.

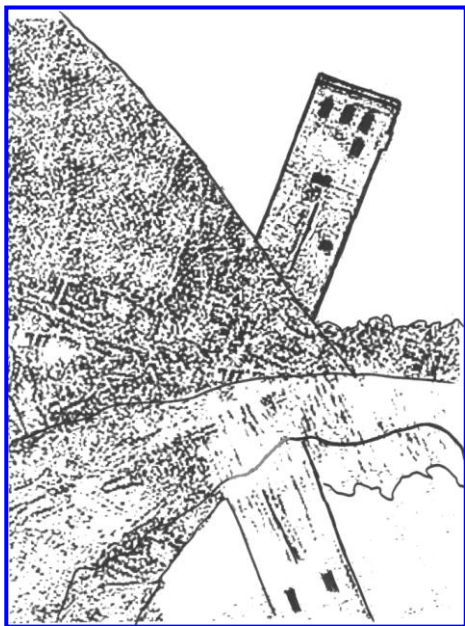
ВЕСНА НАСТУПИТ БЕЗ ТЕБЯ

Александр Майданникову

Весна наступит без тебя...
И бесшабашная беспечность
Тебе подарит пропуск в вечность,
И скорбью будет мир объят.

В неравный бой пойдём в забой,
В свирепой дерзости упрямцев,
За право честно распрощаться
С твоей бедовой головой.

И взвизгнут на шкивах копра
Под грузом траурным канаты,
Когда проводим мы собрата
В последний выезд на-гора.

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ВОЛНА

ВЕСЕННЕЕ

Андрею Икрину

После смены мы
 поднялись на-гора,
И на шахтный двор,
 на солнце жмурясь, вышли.
Падала капель, звеня,
 с высокой крыши,
Да играли блики
 на шкивах копра.

Шахтный двор казался
 побирушкой грязной,
Отдохнуть присевшей,
 в древнем зипуне.
Снег раскисшей кашей
 хлюпал безобразно...
И усталость наша
 таяла в весне.

РУДДВОРОВОЕ

Уткнулись небесам в упор
Штыки трудящихся копров,
И развалился шахтный двор
В мехах чернеющих снегов.

Гудки призывные летят,
Хрипит и лязгает металл,
И от стволов, до эстакад
Царит повсюду суета.

Вдали гудят компрессора,
Шкивы стальную нить сучат...
И старый клён среди двора
Сгоняет вороньё с плеча.

СТАРЫЙ ЗАБОЙЩИК

Моему отцу

Немало лет отдав
теперь закрытой шахте
Забойщиком,
притом не рядовым,
Уже не первый год
дежурит он на вахте,
На грязной проходной,
охранником ночным...
И позднею порой,
считая звёзд караты,
Задумается вдруг...
И вот, впадая в раж,
Не небосвод ночной –
он видит пласт богатый,
И силится меж звёзд
он отыскать кливаж*.

Кливаж* – расщепление, линия расслаивания пласта, облегчающая механическую выемку угля.

ШАХТЁР - ПОЭТ

Нетёплым, нездоровым майским днём
Надежд на исцеленье неба – нету.
Седой шахтёр, сидящий под дождём,
Мечтает о затяжке сигареты.

Отметки синие на старческих руках,
В котомке ветхой несколько тетрадок.
В забое он не ведал слова – страх...
А вот в стихах беспомощен и жалок.

СМЕРТЬ ТЕРРИКОНА

*В Макеевке завершилась утилизация
террикона закрытой шахты «Ганзовка».
«Шахтер Украины»*

Террикон был разрыт
в очень сжатые сроки,
На полезности стройки
поставлен акцент,
Раззвонились о «чуде»
газетные строки:
Мол, на пустоши вскоре
возникнет торгцентр...

Терриконы –
степные седые титаны,
Как же горько признать –
Вас легко сокрушить.
Но мне кажется:
смерть каменистых курганов,
Обернётся Донбассу
Потерей души.

ХОЗЯИН ШТРЕКА

Он в шахте
 чуть более трети века,
Шахтёрским трудом
 приучившийся жить, -
Себя ощущает
 хозяином штрека,
Умея свой труд
 уважать и ценить.

Ему горизонт –
 Фудзияма и Мекка,
В глубинах своё
 он призванье нашёл...
И шахта умеет
 ценить человека,
Когда он сливается
 с нею душой.

ПРОЩАНИЕ

По полевому штреку, не спеша,
Я направлялся к первому стволу,
Сжималась вся в предчувствии душа,
«Поймав» сентиментальную волну.

Я был в клети, зажат со всех сторон,
И постигал – завершена игра...
Взглянул последний раз на горизонт,
И клеть уже несётся на-гора.

Я час спустя в последний раз закрыл
Входную дверь на шахтный комбинат...
И долго издали смотрел я на копры,
Всё понимая, – нет пути назад.

В ДАЛЕКОМ БАРЕНЦБУРГЕ

Алексею Есенову

В стране ветров,
 где не стихают выюги,
У Скандинавских берегов,
 вдали –
На краешке
 заснеженной земли,
В забытом Богом
 хмуром Баренцбурге,
Мой друг,
 сходя с ума
 от ностальгии,
Чтоб обеспечить
 в будущем семью,
Работая
 на рудниках России –
Приносит в жертву
 молодость свою.

ТРЕВОЖНЫЙ СИМВОЛ

Памяти шахты «Кочегарка»

Словно Пизанская башня
 замер в печали копёр:
Славный рудник старейший
 никто защитить не смог.
Будто тревожный символ
 встречи двух разных эпох.
В скорбном поклоне он замер,
 Киеву бросив укор.
Ствол всё никак не решится –
 вдребезги, на куски...
Сколько химерных мыслей
 вызвал тревожный поклон.
Горло сдавила досада
 от неподдельной тоски,
Горловки душу и сердце
 нынче пускаем на слом.

КРИЗИСНОЕ

Удручены бездействием шахтёры,
На промплощадке угля терриконы,
Добытые такой ценою тонны,
Взывают к людям с болью и укором.

И горнякам в тревоге места мало,
Глядят на уголь, и молчат сурово,
Как старые родители устало,
На отпрысков взирают непутёвых.

КАМЕННЫЙ МЕШОК

Юрию Кочубею

«Сорвался» завал^{*}, закупорив пролаз,
Мы в скате людском затаились, как мыши.
Густой пеленой пыль окутала нас,
Вся лава дрожит и отрывисто дышит.

Порвалась надежды последняя нить,
Завалом убит весь процесс демонтажный,
Придётся две секции нам «хоронить» –
Начальства представить реакцию страшно.

Но хуже всего – мы попали в капкан,
Сидим, как котята в мешке живодёра...
Считаться героем – жестокий обман,
Нередко он боком выходит шахтёру.

Но в нашей свободе сомнения нет,
Мы слышим – ребята пролаз разгребают,
Идиоматически нас вспоминая,
На той, запредельной для нас, стороне.

Завал^{*} – (диал., спец.) самообразование буга над щитовым агрегатом, вследствие отстаивания демонтажной лавы

ВЫЕЗД

Скрежещет клеть, являясь на-гора,
А рукоятчица* сигналил ей из будки,
И горняки – чумазые анчутки**,
Спешат на свет рудничного двора.

Поднявшись из-за пазухи планеты,
Вдыхают полной мерою весну,
Сминают в чёрных пальцах сигареты,
Прислушиваясь к шёпоту минут.

И от усталости не остаётся тени,
Когда вскружит черёмухи метель,
А весь руддвор горит огнём весенним,
И впитывает солнечный апрель.

Рукоятчица* – ответственная за погрузку в клеть на поверхности.

Анчутки** – (диал.) черти.

СОЛОВЬИНОЕ

За шахтным двором, за трубой коксохима,
Вишнёвых ветвей закипел белый цвет
И трель соловья!!!

И уже больше нет
Ни лязга, ни гула, ни пыли, ни дыма –

Есть дивный закат и вечерняя свежесть,
В душе, словно в роще, поют соловьи.
Май стелет на плечи весны безмятежность
И сердце во власти вселенской любви...

В час предутренне-зябкий,
в объятиях зыбких туманов,
Возвышаются – хмурые
словно осенние сны –
Терриконы, сродни погребальным
сарматским курганам –
Монументы шахтёрам,
погибшим в глубинах земных.
С отсечённых вершин
на проспекты сползает тоска.
Невесёлые думы
терзают седых великанов.
Терриконы на теле степи –
воспалённые раны,
Их земле исцелить
не помогут шаманы-века.

ДВАДЦАТОВСКИЕ ЛИНИИ

Двадцатовские линии вдоль сквера,
Акаций зеленеющий наряд,
И только обнажённые безмерно,
Устало, ясени осенние стоят.

Вот терриконы 19/20,
Закрытой шахты траурный остов,
Испуганные отзвуком шагов
Взмывают галки, надо мной кружатся.

И сам октябрь, подобный дивной птице,
Несёт на крыльях золотую грусть...
И под ноги опять тропа ложится,
Которую я помню наизусть.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЗАРЯ

Скрипенье шкивов разорвёт в клочья сны,
И с неба слетят пролетарские музы.
Эолова арфа канатов стальных
Сыграет копрам техногенные блюзы.

И вспыхнет надеждою новой заря,
Дымы химзаводов на миг окровавив,
И сердцем пульсирующего сентября
Назвать это действо рассвета - я вправе.

Мир, вдруг, замёрз и стал непрочен,
Декабрь изведает деревья на излом.
Сегодня будет снег, я знаю точно.
Свинцом налились тучи над копром.

И знаю я, когда вернусь из бездны,
Меня волшебный встретит новый мир.
И отрочества образы воскреснут,
Оставив на снегу следов пунктир...

ЩИТОВОЙ АГРЕГАТ

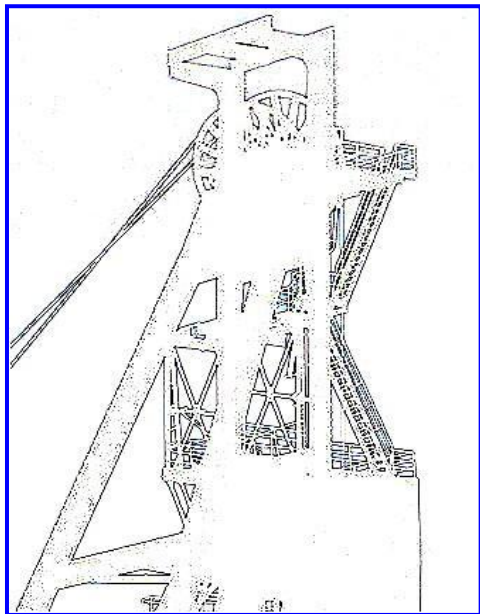
Рудничная глубь – не тартар и не ад,
Но именно здесь, в мире странном,
Живёт чудо-монстр – щитовой агрегат,
Железный потомок титанов.

Въедается в солнечный концентрат,
Как раненый вепрь завывая,
И смену за сменой, с утра до утра
На угольный пласт наступает:

Каретки вгрызаются, уголь круша,
И двигатель воеет с натугой,
И лязгает сталью живая душа
Трудяги конвейероструга.

В ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник в соборе
так мало людей,
В понедельник в соборе
просторно молитве.
И душа, утомившись
от суетной битвы,
Жаждет пару часов
отдохнуть от страстей.
И под купол «взлететь»,
позабыв о стихах,
Позабыв о шахтёрской
суровости буден.
В понедельник путь к Богу
в молитве не труден...
...Если сердце не вязнет
в рутине греха.

ОДИССЕЯ

Пусть радости особой я не вижу,
В служении глубоким рудникам,
Но с каждым годом я спускаюсь ниже,
К мерцающим сапфирами пластам.

Внедряюсь в тело матушки-планеты,
И ощущаю, вопреки всему:
Я в этой глубине – источник света,
Я коногонкой разрезаю тьму.

Казалось: вот она – Свобода:
Из тьмы прорваться в новый мир.
Быть менеджером нынче модно –
Царьком покинутых квартир.

Но вопиет моё сознание:
Какая глупая игра –
Из горняков – в риелтора...
А совесть миру на закланье.

ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ

Горючий камень –
Это часть судьбы.
Он в наших душах
Пылью остаётся,
Хоть чёрен он –
В нём есть частица солнца,
Что не сдаётся
Людям без борьбы.

Горючий камень.
Вот уж сотни лет
Тревожит человечество
Глубины,
И добывает
Камень злой и дивный...
У нас давно
Альтернативы нет.

Сердцами прикипаем
К руднику.
И не понять:
Какая злая сила,
Романтикой
Безумной подкупила,
И почему глубины
Нас влекут.

Третью века в поисках,
тревогах и терзаниях,
А нить судьбы
бесхитростно-проста:
В глубинах
я познал своё призванье
По достиженью
возраста Христа.

И прояснилась
участи дорога,
Я раскрываю
откровенья новь:
Что ремесло моё –
подарок Бога,
И нужно в труд свой
вкладывать любовь.

Я - ШАХТЕР

Хоть признаёт весь мир,
в конечном счёте,
Найдёшь едва ли
ремесло нужней –
Труд горняков
сегодня не в почёте,
Упал престиж
профессии моей.

А я ценю
родной сарматский край,
Шахтёрский мир
и вклад в работу личный.
Да, я – шахтёр!
Я – золотодобытчик!
Мы извлекаем
солнце на-гора!

ТЕСЕЙ

Здесь, в лабиринтах
угольных пластов,
Я чувствую, порой,
себя Тесеем,
Подземный мир
моей стал одиссеей,
Хотя порою,
кажется крестом.

И пусть опять
пищит «Сигнал^{*}» в кутке^{**}
И не дорубан
в лаве конь^{***} «сидячий»^{****} ...
Мой свет,
как Ариадны нить в руке —
Надеюсь,
приведёт меня к удаче.

^{*}«Сигнал» — сигнализатор метана.
^{**}Куток — верхний участок уступа молотковой лавы.
конь — ^{***}мера объёма угля.
«сидячий» — ^{****}нижний конь.

В МЕТРО

Кипит столичный край заботами,
Гудит подземка под Днепром...
А я в такой глуби работаю –
Куда там вашему метро.

Мой мир живёт глобальной полночью,
В бездушном мраке галерей,
Там вечность концентратом солнечным
Сверкает в свете фонарей,

Мой мир особый, оставляющий
На коже и в душе тавро,
Сердца людские закаляющий...
Куда там вашему метро!

Мои татуировки от угля,
На мне Донбасс свои поставил метки.
Штрихи на коже мне залогом крепким –
По ним меня запомнит мать-Земля.

И знаю я: со мною непреложно
Донбасс в душе, на сердце
и подкожно.

Я в царстве вороных пластов
Познал великий труд Творца,
Где в шахтном бытии простом
Горят суровые сердца,

Как мог я столько лет подряд
Не верить подвигам труда!?
Я говорил, что шахта – ад,
О ней не зная НИ ЧЕРТА !!!

Иван Иванович Нечипорук – родился 24 июня 1975 года в Никитовском районе города Горловка (поселок Глубокая). Учился в СШ № 6, ВСОШ №1. После получения диплома бакалавра в Горловском инязе, окончил заочно филологический факультет Славянского Государственного Педагогического Университета, (украинский язык и литература, зарубежная литература, украиноведение).

Трудился на крутопадающих и пологих угольных шахтах в городах Горловка, Енакиево, Донецк – горнорабочим очистного забоя и горномонтажником, на сегодняшний день работает на ГП «Артёмуголь» – шахта им. А.И. Гаевого.

Женат, есть дочь. В качестве нештатного корреспондента сотрудничает с периодическими изданиями. Стихи публиковались в городской и всеукраинской периодике, литературных журналах, коллективных сборниках, альманахах. Выпустил в издательстве журнала "Донбасс" несколько авторских сборника. Составитель нескольких тематических коллективных сборников, альманахов. Член Горловского литобъединения "Забой", сетевого лито «Стражи весны», Межрегионального союза писателей Украины, Международного клуба православных литераторов «Омилия». Лауреат Донецкого областного литературного конкурса им. Николая Рыбалко.

СОДЕРЖАНИЕ

«Рудник меня тьмою душит».....	8
«К концу работы».....	9
17 ^м конвейерный штрек.....	10
т ₃ (эм три)	11
После 3 смены	12
«Я вернулся на землю из ада»	13
Монтаж лавы	14
Прогулка над городом	15
«Светильник мой горит»... ..	16
Кронос	18
После аварии (диптих)	19
Сон.....	21
Последний горизонт	22
Воронье перо.....	23
В стволе.....	24
В день Государственного флага.....	25
Весна наступит без тебя.....	26
Весеннее.....	28
Руддворовое.....	29
Старый забойщик	30
Шахтёр – поэт.....	31
Смерть террикона... ..	32
Хозяин штрека	33
Прощание	34
В далёком Баренцбурге	35
Тревожный символ	36
Кризисное	37
Каменный мешок.....	38

Выезд.....	39
Соловьиное.....	40
«В час предутреннее – зябкий»... ..	41
Двадцатовские линии	42
Пролетарская заря.....	43
«Мир, вдруг, замёрз...».....	44
Щитовой агрегат.....	45
В понедельник.... ..	46
«Пусть радости особой я не вижу».....	48
«Казалась вот она – Свобода».....	49
Горючий камень.	50
«Треть века в поисках».....	51
Я – шахтёр.....	52
Тесей.....	53
В метро.....	54
«Мои татуировки от угля».....	55
«Я в царстве вороных пластов».....	56

Літературно-художнє видання
Іван Іванович Нечипорук
ТРУДОПРИНОШЕНИЕ
Вірші

Лейтмотивом даного збірника є –
шахтарський край, шахтарська праця й
причетність до них автора.

Друге видання, доповнене.

Художнє оформлення – автора.
Коректор – Нечипорук О.О.

Підписано до друку 3.02.2009р.
Формат 60×84 ^{1/32} Папір офісний. Друк лазерний.
Обл.-вид.арк. 1.85. Ум. друк. арк. - 1.3.
Наклад 1000 прим.

Журнал «Донбас». Національна спілка
письменників України.
83055 м. Донецьк вул. Постишева - 60

